

И как только Дин Лао проговорил. Тихий зал закипел просто. Каждый клан, каждое учение, бродячие культиваторы стали безумно поднимать таблички, предлагая цену. Даже сянь тянь начали действовать.

«30 тысяч духовных камней.»

«35 тысяч духовных камней.»

«40 тысяч...»

Мгновенно цена достигла 50 тысяч, и постепенно двигалась к 100 тысячам. Отчего множество культиваторов стали цокать языком. А не очень богатые семьи и компании стали сереть в лице.

100 тысяч, это можно одного культиватора шэнхай продвинуть до сянь тянь. В городе красного кошмара на эти деньги можно купить 10 му территории (п.п мера земельной площади, равная 60 квадратным чжан $\square$, что соответствует приблизительно 0,07 га (667 кв. метров, 7 соток). На этой территории можно построить множество высоток. Даже можно на эту сумму нанять в качестве телохранителя одного сянь тянь. Помимо тех могущественных кланов и богатых торговых обществ, обычные культиваторы не обладают такой суммой.

Чэн Фэн выпустил сознание и исследовал зал.

Нарисованные на стенках символы, которые создавали формации на кабинках, вовсе не могли остановить его сознание. Он проверял кабинку за кабинкой, и ощутил мощные ци сянь тянь. От кого-то исходила жаркая ци как от огня, от кого-то холодная как от луны, от кого-то туманная как от облаков. Очевидно в кабинках сидели предки некоторых могущественных кланов.

Чэн Фэн после поглощения духовного ядра, развил свое духовное сознание до большого уровня. Его сознание было выше даже чем у чиндан. Поэтому, никто даже и ощутить не мог его присутствия. Как раз в одной кабинке, Чэн Фэн ощутил одну красивую, с холодной ци и в черной юбке женщину.

За ней сидел один старик. От него исходила темная и могучая как дракон ци. Очевидно он был сянь тянь. Только он стоял почтенно сложа руки, и смотрел на ту девушку.

«Не думала, что в таком крошечном городе как красный кошмар, будет настолько непревзойденный товар. Глядя на технику изготовления этой пилули, можно сказать что мастер ненамного отличается от столичного великого мастера Сье.»

Девушка в темной юбке проговорила.

Она, впрочем, не особо придавала этому значения, и продолжила: «Вы узнали про человека, который прибыл из горного хребта Чуехан?»

«Докладываю старшая госпожа. Среди 6 великих небесных пещер, кроме нашей небесной пещеры тьмы, еще пришли из дворца небесного луча, школы инь ян. Говорят, даже пришли люди короля Бэйхан.» Старик почтительно ответил.

«Ах. Все прибыли за сокровищами истинного владыки Чуехана. Истинный владыка Чуехан, был в полушаге от юаньин. Он не имел себе противников в регионе Бэйхан. Сколько людей хочет найти его сокровища.»

Та девушка в черной юбке холодным тоном проговорила: «Другого мне не надо. Но кто посмеет со мной бороться за древнюю жемчужину глубокого холода, того я, Лин У Хуа убью.»

Говоря последнее, в глазах девушки появился холодный блеск. И от нее стали исходить черные лучи. Словно ветер из полярного полюса подул здесь. Она как будто была с ледяным телом и духом.

«Слушаюсь старшая госпожа.»

Старик низко наклонил голову.

...

Борьба за пилюли небесного юаня стала еще более оживленной.

150 тысяч духовных камней. Уважаемый дает 150 тысяч духовных камней. Прошу друзей единоверцев уважить некого Юна.»

Раздался старческий голос с отдельной кабинки. И можно было увидеть как ее двери открылись, и там появился седой старик. От него исходила туманная ци. Он сливался воедино с небом и землей.

«Это предок семьи Юн.»

Снизу люди воскликнули.

Это же величественный, и высокопоставленный деятель города красного кошмара. С тех пор как предок Юн вступил на уровень сянь тянь, он скрылся от глаз общества. Его уже как несколько десятков лет не было видно. Но про его культивирования, многие знали.

Остальные предки кланов переглянулись между собой. И думали про себя.

200 тысяч это уже двойная переплата. Нет смысла дальше бороться. К тому же лучше уважить старика Юна.

Старик Юн уже собирался улыбаться, как внезапно раздался звонкий голос:

«300 тысяч.»

«Кто?»

Старик Юн гневно проговорил.

На верху множество людей, тоже не понимая ситуации изумились. Кто посмел так публично ударить по авторитету старика Юн? Это понимал и старик Юн, поэтому он полон гнева посмотрел на противника.

«Братец Юн. Не прошло и сто лет, как ты бывал в столице. Неужели ты забыл старого друга?»

Двери отдельной кабинки открылись, и оттуда вышел худощавый старик. У него был орлиный нос, и злая улыбка.

«Господин Инь? Вы разве не сопровождаете старшую дочь семьи Лин? Почему вы здесь? Неужели тот столичный гость, это старшая госпожа Лин?»

Старик Юн испугался, и внезапно подумав о чем-то, сразу вспотел.

«Верно. Моя госпожа устремила свой взор на эти пилюли. И хочет подарить их девятой госпоже. А что. Братец Юн, вы хотите забрать его?» Господин Инь сказал с улыбкой.

«Не смею, не смею.»

Старик Юн полностью промок от пота.

Он высокопоставленный сянь тянь, предок семьи Юн, и от одного такого высказывания напугался.

На самом деле, никто в зале дворца не верил в это.

«Старшая дочь столичной семьи Лин? Это же Лин У Хуа, говорят она вступила в небесную

пещеру тьмы. Она ученик старейшины и наследница секты. Ее знают под прозвищем чародейка тьмы. Немало сянь тянь, кто затронул ее были убиты ею, жестокими методами.»

Один человек проговорил.

Му Хун Ти тоже застыла.

Семья Лин — это могущественная столичная семья. У них в семье есть чиндан. Что касается секты тьмы. То это одно из шести могущественных пещер. Неизвестно насколько мощнее секты весеннего солнца куда вступила Му Хун Ти. Это действительно могущественное учение. Разве такую чародейку посмеет затрагивать маленькая семья?

В итоге старик Юн улыбаясь, стал вежливо отступать. А 10 пилюль продали за 300 тысяч духовных камней. Чэн Фэн не хотел смотреть дальше на аукцион и вышел из дворца золотого ворона. Правда человек золотого ворона, когда провожал его, странно посмотрел на него.

Выйдя из дворца, Чэн Фэн спокойно пошел блуждать по улице.

Эти два дня, он в основном ознакомился с обстановкой. И пытался узнать, новости относительно китайцев.

Говорят китайцы стали изгнанниками. Большая часть их живет на крайнем севере в городе Гухуа. (п.п в переводе древний Китай). Они рождаются со слабыми телами, и не владеют одаренностью. У них нет небожителей. Говорят, их прокляло небо, и среди них, может быть только несколько культиваторов. Странно, в чем же дело?

Чэн Фэн нахмурил брови.

Он решил добраться до так называемого города Гухуа.

Чэн Фэн шел по улице. И внезапно увидел как перед ним пространство стало темнеть. В нем появился туман. А в оживленной улице перед ним, словно появился другой мир.

Иллюзии!

Кто-то установил формацию здесь. И хотел погрузить Чэн Фэна внутрь, тем самым оторвать его от реального мира.

«Гу Хан Чэн из семьи Гу, приветствует уважаемого.»

В красном тумане появился один рослый парень. У него брови были как мечи, и была красная

борода. Все его тело, подобно печи испускало пламя. Очевидно он был культиватором системы огня, и почти вступил на сянь тянь. А за ним стояли охранники тонсюан или шэнхай. Которые также вышли из красного тумана.

«Что вы надумали делать?»

Чэн Фэн спокойно спросил.

«Конечно мы пришли из-за 300 тысяч духовных камней. Такое состояние не должно доставаться одному. С ними можно купить волшебную пилюлю. Еще просим уважаемого отдать остальные пилюли небесного юаня. И рассказать их происхождение. Вряд ли уважаемый все такое добро распродал на аукционе. Ты определенно оставил себе еще.»

Гу Хан Чэн сказал смеясь.

«А если нет?»

Чэн Фэн нахмурил брови.

«Ты последуешь с нами в город небесного огня. И не думай звать на помощь. Наша семья Гу славится огненной формации. Эта формация была изготовлена нашим предком собственноручно. Даже весь город красного кошмара не сможет обнаружить ее.»

Гу Хан Чэн сказал смеясь.

Окружающие люди семьи Гу, алчно смотрели на Чэн Фэна.

300 тысяч духовных камней.

Это просто небесная сумма. Даже если одна богатая семья достанет такую сумму, то это ударит по ее жизнеспособности. А Чэн Фэн для них был как телега с золотом. Не говоря уже о пилюлях небесного юаня.

В красном тумане могущественная ци стала восходить в небо, и накрывала все в 100 чжан.

Здесь было несколько десятков культиваторов, и один простой человек Чэн Фэн. Он казался беспомощным.

«Перед тем как прийти, дворец золотого ворона разве не говорил вам о моем положении?» Чэн Фэн вздохнул.

«Положения?»

Гу Хан Чэн удивился.

«Относительно пилюль небесного юаня. Это я сам их изготовил.»

Чэн Фэн с натянутой улыбкой проговорил.

Как только его услышали люди семьи Гу, то все рассмеялись словно услышали какой-то анекдот. Только Гу Хан Чэн поменялся в лице. Он почувствовал что-то неладное. Только уже было поздно, Чэн Фэн уже сделал шаг.

«Бах!»

Вся формация зашевелилась.

Могущественная и свирепая ци стала распространяться от Чэн Фэна. Она заполняла все пространство, и оказывала могущественное давление на всех.

«Бух, бух, бух.»

В несколько мгновений.

Те телохранители сразу не выдержали давления и взорвались. Остался только Гу Хан Чэн, который с трудом выдерживал его давления. Он стоял уже на коленях, и дрожал всем телом.

Гу Хан Чэн увидел, как Чэн Фэн подходил к нему. И с каждым его шагом, раздавался звук щелчков. Это его формация уже разбивалась.

Черт, какой простой человек. Это же настоящий сянь тянь. К тому же мощный сянь тянь, который сильнее нашего предка. Дворец золотого ворона обманул нас...

Гу Хан Чэн ревел про себя.

Он только хотел просить пощады, как уже было поздно. Только разве Чэн Фэн был мягкосердечным. Чэн Фэн выпустил воздушный нож и разрезал противника по полам. Потом он выпустил две руки и разорвал пространство. Отчего мир иллюзий разбился. И красный туман рассеялся. Чэн Фэн увидел перед собой в этот момент старика в красном чанпао.

Старик сидел поджав ноги и выпускал силу в картину формации. Он снабжал ее. Только увидев Чэн Фэна, он напугался:

«Друг единоведец, прошу прекрати. Выслушай меня...»

«Умри.»

Чэн Фэн не думал останавливаться.

Он выпустил ладонь, и сразу в пространстве скопилась золотого цвета ладонь. Которая достигала один чжан. Он этой ладонью разбивал пространство. Старик в красном халате даже и звука не успел издать, как его превратили в смятку. Даже его дух разорвался.

Для такого простого сянь тянь, Чэн Фэну не требовалось и второй раз атаковать его. Он мог даже своим дыханием убить его.

Убив предка семьи Гу, Чэн Фэн холодным взглядом посмотрел в сторону дворца золотого ворона:

«Во время передачи товарами, только вы знали мое положение. Семья Гу пришла убить меня, очевидно с наводкой другого. Вы хотели сделать дело чужими руками. Неужели думали, что меня, Чэн Бэй Сюана можно обмануть?»

Чэн Фэн замерцал, и исчез со своего места положения. И появился в другом месте. Он летел в сторону дворца золотого ворона.

Скоро начнется массовые убийства.